

А

АКСАКОВ, Иван Сергеевич [26.IX(8.X). 1823, с. Надёжино Белебеевского у. Оренбургской губ.-- 27.I(8.II).1886, Москва; похоронен в Троице-Сергиевой лавре] -- поэт, публицист. Общественный деятель. Третий сын С. Т. Аксакова. Раннее детство провел в Надёжине, с осени 1826 г.-- в Москве. Получил домашнее образование.

В 1838--1842 гг. учится в Петербургском Императорском училище правоведения, где готовились кадры для руководящих постов государственно-административного аппарата и прежде всего министерства юстиции. К этому времени относятся и самые ранние из дошедших до нас стихотворений А., хотя он начал писать еще под крышей родительского дома. Окончив училище с чином 9-го класса -- коллежского секретаря (всего было 14 классов, высший--1-й), позволившего занимать младшие руководящие должности, получил назначение в Уголовный департамент Московского сената; с декабря 1843 по ноябрь 1844 г.-- в комиссии, занимавшейся ревизией Астраханской губ.; с июня 1845 по апрель 1847 г.-- товарищ (т. е. заместитель) председателя Калужской уголовной палаты; затем снова в Москве в Уголовном департаменте.

К своим служебным обязанностям А. относился очень серьезно, выполнял их на редкость добросовестно, порою даже проявляя чрезмерное усердие, но не потому, что хотел угодить начальству (члены Астраханской комиссии, напр., поражались его способности работать легко и непринужденно по 16 часов в сутки), а в силу исключительного трудолюбия, ненасытной жажды деятельности, сохранившейся у него до последних дней жизни. И если в Училище А. еще верил в общественную полезность выбранного поприща, то, отправляясь в Астрахань, он на этот счет уже никаких иллюзий не имел. "Я решительно убеждаюсь,-- пишет в то время А.,-- что на службе можно приносить только две пользы; 1) отрицательную, т. е. не брать взятки, 2) частную, и только тогда, когда позволишь себе нарушить закон" (Иван Сергеевич Аксаков в его письмах.-- Т. 1.-- С. 227; далее -- Письма).

Не менее поразительны сыновьи чуткость и внимательность А., вообще свойственные всем детям С. Т. и О. С. Аксаковых. Куда бы А. ни направлялся, уже начиная с дороги, не взирая ни на какие обстоятельства, через каждые три дня, регулярно, он посылает письма родителям, подробно рассказывая о том, какие места проезжал, что видел, чем занимался, с кем встречался, вел разговоры, о чем думал, размышлял, что переживал и чувствовал. Созданные человеком наблюдательным, жизнелюбивым, обладавшим незаурядной художественной восприимчивостью мира, написанные прекрасным языком, астраханские и калужские, затем петербургские, ярославские, заграничные письма А.-- это поистине и проникновенная летопись души одного из замечательных людей России того времени, и бесценный по своим сведениям и наблюдениям дневник путешественника по родным и чужим землям, и по-своему уникальный литературный памятник эпохи.

Годы напряженной служебной деятельности А. были плодотворными в творческом отношении. Письма и поэзия являлись для него единственными отдушинами в отупляющей рутине канцелярских будней, не давая очерстветь его душе. Стихи А. тех лет -- это раздумья человека, который видит в себе силы для больших свершений и дел, но вынужден тратить "цвет лучших дней" на службу, в которой "слишком мало толку". При этом он не скрывает иронического отношения ни к месту своей службы называя его "фабрикой сенатской" (стихотворение "Итак, в суде верховном...", 1843; опубл. в 1888 г.), ни к "лучезарной" перспективе чиновничьей карьеры, которую венчают генеральство, звезды и ленты ("Жизнь чиновника. Мистерия в трех периодах", 1843; опубл. в 1861 г. в Лондоне; в России-- в 1886 г.). Иронизирует он и по поводу своего усердия: "Трудись, молодой герой -- чиновник, / Не пожалей, смотри, себя, / И государственный сановник / Представит к ордену тебя!!!" ("Послание", 1844; опубл. в 1886 г.).

В астраханский период А. охотно пишет шуточные стихи и экспромты ("Шибко едет вниз по Волге...", "Благовонная сигара...", "Едет длинный караван...", "Астраханский beau monde" и др.). Тогда же впервые со всей остротой перед ним встанет вопрос: "Но для себя, но для отчизны, / Но для других -- что сделал ты?" ("Христофор Колумб с приятелями", 1844), который пройдет рефреном через его творчество и ответом на который станет вся его кипучая деятельность, полная борьбы, треволнений.

Летом 1846 г. А. предпринял попытку опубликовать сборник своих стихотворений, включив в него и все крупные, написанные им к тому времени, произведения -- мистерию "Жизнь чиновника", отрывки из незавершенной поэмы "Мария Египетская" (1845; опубл. в 1886 г.), задуманной как психологический портрет раскаявшейся грешницы, а также драматические сцены "Зимняя дорога" (1845; опубл. в 1847 г.), представляющие своеобразный диспут о современной и будущей России, который вели два молодых человека разных убеждений -- славянофил и западник, "едушие из Москвы на именины одного помещика". Цензор "ужасно", как писал А., "перепачкал" рукопись; полностью зачеркнул мистерию и два стихотворения -- "Зачем опять теснятся в звуки...", "Сон" (1845; опубл. в 1886 г.), вымарал немало строк в других произведениях (Письма.-- Т. 1.-- С. 376, 379). В результате сборник так и не увидел света. Цензор поступил благородно, вернув рукопись, а не доложив о ее "крамольном" направлении по начальству. Только издательской неопытностью молодого поэта можно объяснить его